

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-3-73-81>

Предупреждение экономической преступности в разрезе стратегического планирования и содержания детерминант, ее порождающих

Чеботарев Станислав Стефанович^{1,2}, Петрянин Алексей Владимирович³

¹Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», Департамент экономических проблем развития ОПК, Москва, Россия, SSChebotarev@fa.ru, stst57@yandex.ru

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³Нижегородский филиал, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

Аннотация. В статье представлено содержание предупреждения экономической преступности в разрезе стратегического планирования, а также причин и условий, ее порождающих. Продемонстрирован интенсивный рост экономических деяний за последние десять лет на примере преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Показана полисемия понятий и признаков экономической преступности. Выделены наиболее характеризующие ее черты. Обозначена особая роль во взятой для исследования области новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Представлен методологический базис профилактики экономической преступности в виде положений Федерального закона «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации». Тезисно обозначен комплекс основных ее детерминант и способы их нивелирования. Обоснована необходимость разработки проекта Федерального закона «О противодействии экономической преступности». Отмечено, что предупреждение экономической преступности — это аксиома.

Ключевые слова: экономика, экономические преступления, противодействие, государство, стратегия, аксиома, предупреждение, профилактика, детерминанты, причины, условия

Для цитирования: Чеботарев С. С., Петрянин А. В. Предупреждение экономической преступности в разрезе стратегического планирования и содержания детерминант, ее порождающих // На страже экономики. 2021. № 3 (18). С. 73—81. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-3-73-81>.

Original article

Prevention of economic crime in the context of strategic planning and the content of the determinants that generate it

Stanislav S. Chebotarev^{1,2}, *Aleksey V. Petryanin*³

¹JSC «Central Research Institute of Economics, Informatics and Control Systems», of the Department of economic problems of development of the defense industry, Moscow, Russian Federation, SSChebotarev@fa.ru, stst57@yandex.ru

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³Volga branch, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod, Russian Federation, petryanin@mail.ru

Abstract. The article presents the content of the prevention of economic crime in the context of strategic planning and the determinants of its generating. Demonstrated the offensive growth of economic activities over the past ten years, on the example of crimes committed by deception or abuse of confidence. The polysemy of concepts and signs of economic crime is shown. The most characteristic features of it are highlighted. A special role in the area taken for the study of the new National Security Strategy of the Russian Federation and the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030 is outlined. The methodological basis for the prevention of economic crime is presented in the form of provisions of the Federal Law “On the Basics of Prevention of Offenses in the Russian Federation”. The complex of its main determinants and methods of their leveling are outlined. The necessity of developing a draft Federal Law “On Counteracting Economic Crime” has been substantiated. It is noted that the prevention of economic crime is an axiom.

Keywords: economics, economic crimes, counteraction, state, strategy, axiom, prevention, prevention, determinants, reasons, conditions

For citation: Chebotarev S. S., Petryanin A. V. Prevention of economic crime in the context of strategic planning and the content of the determinants that generate it. *The Economy under Guard*, 2021, no. 3 (18), pp. 73—81. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-3-73-81>.

Предупреждение экономических преступлений в современных условиях развития экономики приобретает особое значение в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Это позиция подтверждается целым комплексом как правовых, криминологических, так и экономических факторов. Наиболее показательными, с нашей точки зрения, выступают следующие.

Во-первых, это неукоснительный рост экономических деяний, прослеживающийся на протяжении последних лет, при условии высочайшего уровня их латентности, что можно представить на примере такого преступления, как «Мошенничество».

Таблица 1

**Сведения о зарегистрированных мошенничествах
в период с 2010 года по 2020 год**

№	Год	Количество
1.	2010	160 081
2.	2011	147 468
3.	2012	161 969
4.	2013	164 629
5.	2014	160 214
6.	2015	200 598
7.	2016	208 926
8.	2017	202 622
9.	2018	215 036
10.	2019	257 187
11.	2020	335 631

Особо резкий скачок наблюдается в последние три года.

Во-вторых, непрекращающаяся модернизация уголовной политики в области противодействия экономической преступности в поисках наиболее оптимальной и эффективной ее модели. Однако апробация новых уголовно-правовых подходов не приводит к желаемому результату. Ярким примером может быть взятый курс на гуманизацию уголовного законодательства в исследуемой области. Так, существенное кратное увеличение стоимостных критериев, представленных в качестве одних из наиболее значимых криминообразующих признаков, не повлекло снижение уровня экономической преступности. Если ранее в преступлениях в сфере экономической деятельности крупный ущерб или доход составлял сумму, превышающую 250 тыс. рублей, а особо крупный — один миллион, то в настоящее время их размер по основной массе составов преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, должен превышать 2 млн 250 тыс. рублей и 9 млн рублей соответственно. Стоимостные критерии возросли в девять раз, но это никаким образом не повлияло на снижение уровня экономической преступности.

В-третьих, новый курс государственной политики в рассматриваемой области отражен в целом комплексе документов стратегического планирования. В 2017 году он был представлен в виде Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В официальный оборот были введены такие понятия, как «экономическая безопасность», «экономический суверенитет Российской Федерации», «угроза экономической безопасности», «вызовы экономической безопасности», «риск в области экономической безопасности». Полагаем, что в представленный понятийный инструментарий вписалась бы и дефиниция «экономическая преступность», однако она не была изложена в ней. Вместе с тем, противодействие ряду экономических деяний включено в перечень основных задач по обеспечению устойчивого развития национальной финансовой системы и безопасности экономической деятельности. При этом уровень экономической преступности отнесен к показателям состояния экономической безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1], подписанная Президентом России В. В. Путиным 2 июля 2021 года, также вносит определенные коррективы в дальнейшее развитие курса уголовной политики в секторе предупреждения преступлений экономической направленности. В ней отмечена озабоченность ростом количества деяний против собственности, а также общественно опасных форм поведения, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства и кредитно-финансовых отношений. Снижение уровня такого рода криминального поведения отнесено к приоритетным направлениям обеспечения национальной безопасности. Совершенствование единой государственной системы профилактики преступности включено в элементы обеспечения национальной безопасности. В этой связи считаем, что решение проблемы борьбы с экономической преступностью лежит в плоскости устранения системно-методологических препятствий.

В качестве основного выступает необходимость разработки общепризнанного понятия экономической преступности, которое, по нашему мнению, целесообразно закрепить в пункте 7 раздела I Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Апробация такого приема позволила бы вычлнить наиболее значимые ее признаки и с учетом постоянной мутации исследуемого явления поэтапно модернизировать понятие, характеризующее экономическую преступность и адекватные механизмы противодействия ей.

По дефиниции «экономическая преступность» и ее характеристикам в доктрине представлено значительное количество мнений.

Фундаментальным исследованием отмеченного экономико-правового феномена занимается Н. А. Лопашенко. Соотнося его с общепринятым в криминологии понятием преступности, под экономической ее разновидностью предлагается понимать массовое негативное явление, обладающее признаком социально-правовой изменчивости, характеризующееся совокупностью экономических деяний, совершенных на определенной территории, в тот или иной период времени [3, с. 161—168]. Схожую точку зрения с отнесением отношений производства, распределения и потребления товаров и услуг к объекту такого рода деяний высказывает М. С. Максимов [4, с. 24].

В целом поддерживая такой наукоемкий формат представленного определения, не менее значимым становится вопрос о системе деяний, образующих экономическую преступность. Охватывает ли она только те преступления, которые расположены в разделе VIII УК РФ, или может включать и другие общественно опасные деяния, обремененные корыстной мотивацией.

В этой связи к признакам рассматриваемого вида преступности также относят: причинение материального ущерба [5, с. 81], цель — незаконное обогащение, специальный субъект — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность [6, с. 99], корысть [7, с. 255—256].

Вместе с тем, ученые в очередной раз подчеркивают отсутствие признанного на площадке научного сообщества такого унифицированного понятия [3, с. 161—168]. Обусловлено это в первую очередь условностью границ экономической преступности [8, с. 32]. Полисемия подходов, как верно отмечает С. М. Мажитова, связана еще и с включением в УК РФ таких излишне емких

категорий, как «преступления в сфере экономики» и «преступления в сфере экономической деятельности».

Среди зарубежных ученых также ведутся активные споры, в рамках которых выделяются следующие характеристики экономической преступности: обязательное наличие мотива экономической выгоды, что, с нашей точки зрения, придает ей в первую очередь корыстный формат. Интересным видится и признак систематичности [9, с. 146]. Он, конечно же, указывает на наличие определенного рода профессионализма субъектов, совершающих экономические деяния. Вместе с тем, разовое совершение преступления экономической направленности не исключает его из исследуемой группы.

Признаки экономической преступности скрыты и в ее детерминантах, то есть причинах и условиях, порождающих такую форму криминально-деликвентного поведения. Наиболее удачно и презентабельно с учетом современных правовых и экономических реалий они представлены в одной из работ И. М. Мацкевича «Причины экономической преступности» [10, с. 76—82]. По мнению ученого, причины выделяемого вида преступности многоэлементны и включают в себя не только их экономические, но и обязательно политические, идеологические, нравственные, социальные, культурные, управленческие, внешние, правовые, психологические их разновидности [10, с. 76—82]. Такого рода комплекс детерминант и должен определять основные направления предупреждения экономической преступности, симметрично профилактирующие все вышеотмеченные причины и условия. Полагаем, что упущение одной или части из них существенно снижает уровень предупредительного воздействия. Например, нейтрализовав главные политические детерминанты отмеченного криминального феномена, при этом не исключив как минимум экономические причины в совокупности с другими вышеуказанными их разновидностями, объективно снизить уровень экономической преступности просто не удастся.

Институту профилактики преступлений сегодня уделяется значительное внимание как со стороны ученых, так и государства. Так, предупреждение выступает в качестве одной из главных задач современного уголовного законодательства, что прямо задекларировано в статье 2 УК РФ. Указание в части 2 статьи 73 УПК РФ на необходимость установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, также свидетельствует о необходимости выявления причин и условий криминального поведения.

В 2016 году был принят отдельный Федеральный закон «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации», тем самым определив вектор уголовной политики, в том числе и во взятой для исследования области [11]. Так, обеспечение экономической безопасности отнесено к стратегическому направлению профилактики правонарушений, что дает основание выступить со следующей научной гипотезой. Именно государство несет главную ответственность за качество и эффективность противодействия экономической преступности, и оно должно инициировать необходимые меры, а также осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите экономической безопасности.

При этом нужно понимать, что профилактика является лишь одним из инструментов, составляющих общую систему борьбы с преступностью. Она не бу-

дет эффективной в случае отрыва от общеорганизационной и правоохранительной деятельности в ее карающем и праввосстановительном аспектах [12, с. 10].

Профилактика как одна из основных задач преследует цель снижения уровня криминального поведения. Необходимо подчеркнуть, что она является универсальной и одновременно функцией уголовной и не уголовной юстиции, а также частью общей системы социального предупреждения [13, с. 104].

Учитывая неукоснительный рост экономических преступлений, а также высочайший уровень их латентности, приходим к выводу о том, что в их предупреждении государство сталкивается с целым комплексом проблем.

Существенно тормозит этот процесс затяжной экономической кризис, породивший необратимый процесс «криминального разъедания» общества изнутри, как следствие, рост организованной преступности, увеличение виктимизации общества [14, с. 69—75]. Причем эта позиция была высказана в науке ровно двадцать лет назад. Однако она не только не потеряла своей актуальности, но и, с нашей точки зрения, сегодня стала более явной.

В этой связи говорить о предупреждении экономической преступности исключительно мерами уголовно-правового характера нецелесообразно. Они должны включать весь тот комплекс симметричных мер, порождающих такого рода групповое девиантное поведение, правового, экономического, культурного, социального и криминологического характера.

Например, говоря об экономических механизмах предупреждения экономической преступности, по мнению ученых, одним из таковых может стать макроэкономическая модель А. Смитта [14, с. 69—75], в рамках которой главной идеей выступает невмешательство государства в экономические отношения, то есть создание саморегулируемого рынка на площадке самоуравновешенного спроса и предложения. Она апробирована во многих государствах, и доказала свою состоятельность.

Отдельным направлением профилактики экономического содержания должна стать активизация борьбы с теневой экономикой. Ее объемы прямо свидетельствуют о наличии глубоких системных проблем в реализации направлений предупреждения экономической преступности. Только по официальным данным Росстата, на самом деле не отражающим реальных объемов нелегальной экономики в России, ее размер превысил 20 трлн рублей в 2020 году [15]. Наиболее вовлеченными в нелегальную деятельность секторами экономики стали: строительство и недвижимость, сельское хозяйство. В этой связи необходимо обеспечение приоритета официальной экономики путем создания более благоприятных условий для участия в ней.

Однако без четкого правового сопровождения такого процесса это невозможно. Учитывая правильный переход государства на долгосрочное стратегическое планирование, что подтверждается наличием целого комплекса такого рода документов [1, 2], считаем необходимым разработать и другие более точечные нормативные правовые акты федерального уровня, направленные на оздоровление экономики, как это уже, например, сделано в области противодействия коррупции, являющейся неотъемлемым спутником экономической преступности, путем принятия Федерального закона «О противодействии коррупции». В этом документе отражены главные методологические идеи, которые и лег-

ли в формирование единой стратегии снижения уровня коррупционных проявлений в различных отраслевых законодательствах. Полагаем, что это и стало главной причиной увеличения количества выявленных деяний коррупционной направленности, включая совершенные в высших эшелонах власти, а также внедрения симметричных механизмов противодействия им, в том числе и глубоко экономического содержания. В частности, внедрением института кратности при определении размера штрафа как вида уголовного наказания при получении или даче взятки. Возможное принятие в перспективе Федерального закона «О противодействии экономической преступности» позволило бы консолидировать в одном документе все уже имеющиеся позитивные достижения во взятой для изучения области и определить более четкий курс противодействия деяниям экономического толка с выделением специальных механизмов их криминологического предупреждения.

Не менее значимым правовым фактором в предупреждении экономических преступлений, должна выступать «чистота» юридических предписаний, регулирующих экономическую деятельность, в том числе и уголовно-правового содержания. Именно неопределенность в доминирующем количестве криминообразующих признаков деяний экономической направленности способствует их росту и снижает криминологический потенциал уголовного законодательства в их профилактике.

Конечно же, в отмеченном вопросе важными являются политические и социальные факторы. Например, геополитическая и внутривнутриполитическая нестабильность, низкий уровень жизни значительного количества населения, безработица, потеря ранее сформированных социальных ценностей и ориентиров делают экономику криминально привлекательной.

Подводя итог, подчеркнем следующее: предупреждение экономической преступности — это аксиома; новый курс криминологического предупреждения экономических преступлений представлен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, подписанной Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 года; назрела необходимость снижения уровня гуманизации в борьбе с экономическими деяниями; предупреждение экономической преступности должно соответствовать модели развития экономики государства; комплекс предупредительного воздействия должен быть буквально симметричным причинам и условиям, порождающим посягательства на экономическую сферу России.

В этой связи необходимо незамедлительное принятие новых системных мер, направленных на декриминализацию экономики.

Разработка Федерального закона «О противодействии экономической преступности» с закреплением в нем оптимальной модели противодействия такому роду криминального поведения и понятия «экономическая преступность» может стать началом реализации такой стратегии.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.
3. Лопашенко Н. А. О понятии «Экономическая преступность» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 161—168.
4. Максимов М. С. Краткий криминологический словарь. М., 1995.
5. Медведев А. М. Экономические преступления: понятие и система // Современное государство и право. 1992. № 1.
6. Егоршин В. М. Преступность в сфере экономической деятельности: монография / В. М. Егоршин, В. В. Колесников. СПб., 2000.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 255—256.
8. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997.
9. Свенсон Б. Экономическая преступность. М., 1987.
10. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М., 2017. С. 76—82.
11. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.
12. Долгова А.И. Причинные комплексы организованной преступности и терроризма, направления государственной политики их предупреждения // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в РФ: материалы международной научно-практической конференции. М., 2006.
13. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980.
14. Беседина В. А. Проблемы предупреждения экономических преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 69—75.
15. Теневая экономика по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/#i-2> (дата обращения: 25.07.2021).

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, no. 400. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27, part 2, art. 5351. (In Russ.)
2. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, no. 208. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
3. Lopashenko N. A. On the concept of “Economic crime”. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky*. Series: Right. 2001, no. 2, pp. 161—168. (In Russ.)
4. Maksimov M. S. A short criminological dictionary. Moscow, 1995. (In Russ.)
5. Medvedev A. M. Economic crimes: concept and system. *Modern state and law*. 1992, no. 1. (In Russ.)
6. Egorshin V. M. Crime in the sphere of economic activity: monograph. V. M. Egorshin, V. V. Kolesnikov. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
7. Luneev V. V. Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends. *World Criminological Analysis*. Moscow, 1999, pp. 255—256. (In Russ.)

8. Yani P. S. Economic and office crimes. Moscow, 1997. (In Russ.)
9. Swenson B. Economic Crime. Moscow, 1987. (In Russ.)
10. Matskevich I. M. Causes of economic crime: a study guide. Moscow, 2017. pp. 76—82. (In Russ.)
11. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law of June 23, 2016, no. 182-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 26, part 1, art. 3851. (In Russ.)
12. Dolgova A. I. Causal complexes of organized crime and terrorism, directions of the state policy of their prevention. Preventive activity of the state as one of the main means of deterring crime in the Russian Federation: materials of the international scientific-practical conference. Moscow, 2006. (In Russ.)
13. Vitsin S. E. Systems approach and crime. Moscow, 1980. (In Russ.)
14. Besedina V. A. Problems of preventing economic crimes. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Right*, 2001, no. 2, pp. 69—75. (In Russ.)
15. Shadow economy according to Rosstat. URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/#i-2> (accessed 25.07.2021). (In Russ.)

Информация об авторах

С. С. Чеботарев — доктор экономических наук, профессор;
А. В. Петрянин — доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

S. S. Chebotarev — Doctor of Sciences (Economy), Professor;
A. V. Petryanin — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 27.07.2021; принята к публикации 29.09.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 27.07.2021; accepted for publication 29.09.2021.